

Поскольку обычные статуи божеств не могут закрывать глаза, Вэнь Ланьшу озадаченно подумал:

— Закрывающее глаза божество?..

Фэн Цюши тоже растерялся:

— Бо... божество... ка... как же оно мо... может за... закрывать глаза?..

— Непостижимо... — вздохнул Вэнь Ланьшу. Переведя взгляд вниз, он заметил: — Тут еще есть строчка.

— Деревня Наньпин, Гуаньинь, Плачущая Кровью?..

— Гуаньинь, Плачущая Кровью?! — громко воскликнул Фэн Цинянь. — Разве это не то, о чем говорил Янь Цзюэ! Быстрее, быстрее, быстрее, отправляемся в путь. Как только закончим, этот принц должен вернуться обратно!

Фэн Цюши тоже кивнул.

— Хорошо, тогда давайте спускаться с горы.

С этими словами троица ступила на заросшую тропу, собираясь тем же путем вернуться вниз.

Но стоило им повернуться, как чей-то оклик остановил все живое:

— Не уходите!

Что за звук?! Вэнь Ланьшу обернулся и с удивлением обнаружил, что неподалеку посреди зеленого водоема распустился Золотой Лотос Облачной Дымки. Он завис прямо в воздухе, рассеивая золотое сияние и искрясь золотым пламенем.

— Ты... кто? — Вэнь Ланьшу моргнул, а повернувшись, заметил, что Фэн Цинянь и Фэн Цюши полностью обездвижены заклинанием.

— Высочество Цинянь! Цюши... — Повторив зов несколько раз, Вэнь Ланьшу понял, что заколдованы не только Фэн Цинянь и Фэн Цюши. Оцепенел весь Пруд Трупов Стены Духов — за исключением одного лишь Вэнь Ланьшу.

.....

.....

Прошла большая часть ночи. Лунный свет сиял чисто и ярко, и весь Пруд Сто Лотков словно укрыло тончайшей, невесомой белой вуалью. Троица спустилась по каменным ступеням, а с горы медленно поднимался яркий фонарь, освещая следы пройденного ими пути.

Смена солнца и луны, крики петухов и пение птиц.

В тот момент, когда они спускались с горы, фитиль масляной лампы догорел. Солнце уже поднялось над горами, и на рыночной площади Города Байлянь закипела жизнь: прохожие спешили по делам, торговцы раскладывали товары, гости рассаживались за едой — все оживило.

Один миг пролетел, и впереди открылся новый путь.

Этот Гуаньинь — совсем не тот Гуаньинь, название приведено лишь для справки, а все подробности зависят исключительно от безумного автора.

(Не бейте меня... мяу...)

Встреча с тобой в Заливе Таоюань — 1

От восхода яркого солнца до заката.

Троица, шедшая прежде одной дорогой, едва покинула Поселок Ста Лотосов, как Фэн Цинянь и Фэн Цюши одновременно получили весточку от призрачных стражников. Послание передал сам владыка Мира Темных Духов Янь Цзюэ, по прозвищу Янь Уцзю. В нем говорилось, что в Духовном Пространстве на Мосту Тысячи Мыслей творится неладное: за одну ночь река под мостом покрылась тысячами золотых светящихся бумажных фонарей, и другие духи усопших никак не могут взять в толк, в чем причина, из-за чего по всему городу поднялся шум. Поэтому он просил обоих охраняющих божеств вернуться, чтобы вместе разобраться в источнике происходящего. Услышав весть от призрачных стражников, его высочество Зала Великого Божества Фэн Цинянь принялся браться и ругаться, но ему пришлось склонить голову перед старшим и вместе с Фэн Цюши покинуть эти места. Распрощавшись с двумя представителями клана Фэн из Юэцина, Вэнь Ланьшу направился вдоль подножия Города Байлянь. Однако из-за извилистых горных троп на то, чтобы просто выйти из пределов горного города Байлянь, ушел целый день.

Заходящее солнце, сумеречная дымка.

Пройдя еще несколько десятков шагов вперед, Вэнь Ланьшу внезапно услышал доносящиеся из расположенного впереди простого чайного навеса звуки какой-то возни.

Один голос злобно произносил:

— Советую тебе не быть неблагодарным!

Другой поддакивал:

— Если ума хватит, отдавай деньги по-хорошему.

Голоса звучали угрожающе. В самом навесе трое-четверо свирепых юнцов в простой одежде и потрепанной обуви столпились вокруг стола, принимая грозный вид. Один из них даже держал в руке широкий нож — судя по всему, это были мелкие горные разбойники, промысляющие грабежом путников.

— О? А если я не отдам?

Его голос разительно отличался от обычных звонких и живых голосов юношей. В нем отчетливо слышалась ленивая, неторопливая нотка бесстрашия. Заглянув за спины разбойников, Вэнь Ланьшу увидел роскошно одетого юного господина, который неторопливо восседал на чайной скамье.

Хотя одежда на нем была богатой, на нем не было расшитых парчой соболиных шапок или перышек — лишь длинное белое ханьфу с алыми мантрами и воротом. И почему же этот наряд казался роскошным? Да потому, что на груди верхней одежды юноши золотыми нитями был вышит узор из распускающихся лотосов, на плечах и рукавах красовались золотые журавли, возвращающиеся в горы, талия была стянута алым золотым поясом, а густые черные волосы собраны черной лентой. Кожа его была поразительно белой, что создавало удивительное впечатление: холодной и ослепительной красоты, не лишенной, впрочем, мягкости. Но больше всего бросалась в глаза ярко-красная нефритовая серьга в его правом ухе. Пусть она была всего одна, но стоимости этой единственной серьги с лихвой хватило бы, чтобы выкупить всю здешнюю лавку золота.

Поэтому неудивительно, что такого одинокого юного господина из богатой семьи, оказавшегося в столь диких и безлюдных местах, заметила шайка местных разбойников.

Услышав столь спокойный ответ юноши, бандиты тут же почувствовали себя оскорбленными в лучших чувствах и принялись наперебой угрожать:

— Не отдашь? Ха! Тогда этот папаша прикончит тебя и отрубит тебе руки! Ну что, маленький господин, теперь отдашь или нет?

Однако перед лицом угроз юноша не выразил ни малейшего страха. Напротив, он выглядел удивительно естественным, дышал размеренно, а говорил медленно и плавно:

— Я часто слышал, что за последние десять лет в заливе Таоюань объявилась банда грозных разбойников, которые грабят несметные богатства именитых кланов и похищают несравненных

красавиц со всего света. Но сегодня вы решили пожить за счет простого выходца из бедной семьи, который не владеет ни боевыми искусствами, ни заклинаниями. Право, не пойму, чем вызван столь странный выбор?

Один из бандитов рявкнул:

— Хватит тут толкать свои умные речи, парень, сегодня мы ограбим именно тебя! Если хочешь кого винить, вини свою собственную неудачливость. — Он взмахнул широким ножом, указывая острием прямо в лицо юноше, в каких-нибудь двух пальцах от него.

Видя, что дело идет к драке, Вэнь Ланьшу, стоявший неподалеку, не смел подойти, но и отступить ему было совестно. Однако он ведь только что слышал издалека, как этот юноша говорил, будто он — простой смертный, не знающий боевых искусств. Если это правда, что же теперь делать?!

Белый клинок сверкнул совсем близко, но юноша по-прежнему не делал попыток увернуться. Лишь небрежно наклонил оставшуюся на дне чашку с вином, проливая ее, и лениво проговорил:

— Кажется, от сегодняшней беды мне и вправду не сбежать.

Его движения были легче, медленнее, мягче и плавнее, чем у обычных людей. Глаза сияли, взгляд исподлобья казался пренебрежительным, но стоило ему поднять глаза, как в них проступало очарование. Ленивый, но не вялый, он сохранял невозмутимость в любой ситуации, отчего закрадывалось смутное подозрение, что в нем кроется нечто большее. Впрочем, это спокойствие в конце концов вывело из себя диких разбойников. Выругавшись, главарь занес руку, собираясь рассечь юноше голову и плечо.

И правда ударит?! Плохо дело!

Глядя, как лесной разбойник заносит меч над юношей, Вэнь Ланьшу разволновался сильнее самого парня. Видя, что тот по-прежнему не уворачивается, Вэнь Ланьшу наконец не выдержал и вмешался.

— Чиин! — едва сорвалось с губ заклинание, как бумажный талисман взмыл в воздух быстрее ветра.

Не успел меч опуститься, как внезапный талисман выбил его из рук нападавшего, а следом оттуда примчался, приплясывая, маленький бумажный человечек.

— А?.. Эй... — опешил и сам Вэнь Ланьшу.

— Что за чертовщина?!

— Чт... что это за хрень?! Бу... бумажная кукла?..

— Призрак! Призраки! — глядя на то, как ожившая бумажная фигурка размером с полладони бежит, словно живой ребенок, трое или четверо трусливых разбойников перепугались до смерти и бросились врассыпную, оставив юношу в полном одиночестве.

Нападавшие сбежали, а маленький бумажный человечек подбежал прямо к ногам юноши, задрал голову и уставился на него так, словно встретил давнего знакомого. Юноша ничуть не испугался бумажной куклы, напротив, на его губах заиграла легкая улыбка.

— О? Бумажный человечек умеет двигаться? Как занятно, — протянув руку, он слегка погладил его.

С этими словами он поднял глаза на стоявшего неподалеку Вэнь Ланьшу, медленно поднялся на ноги и не спеша направился к нему.

Высокий, стройный и невероятно красивый юноша...

Легкий ветерок шевелил пряди волос у его висков, принося с собой тонкий аромат. Остановившись перед Вэнь Ланьшу, он с пол-мгновения смотрел на него, а затем вдруг подался вперед, лукаво улыбнувшись уголкам губ, и тихо произнес:

— Большое спасибо благородному спасителю за помощь.

— А?.. Н-не стоит благодарить, — из-за его игривого жеста растерявшийся Вэнь Ланьшу замахал руками. Присмотревшись к нему вблизи... он понял, что этот юноша еще красивее, чем казалось.

Увидев это, юноша улыбнулся еще шире. Его ровные белые зубы блеснули в улыбке, в которой смешались три доли коварной нежности и семь долей привлекательности. Выпрямившись, он с естественной улыбкой произнес:

— Благородный спаситель и вправду прекрасный человек.

Изящные манеры, чарующий вид.

— Спасибо... — смущенно пробормотал Вэнь Ланьшу.

Снова улыбнувшись, парень сказал:

— Ах, к сожалению, нынче у меня есть дела, и я не могу отблагодарить спасителя должным

образом. Если нам посчастливится встретиться вновь, не согласится ли благородный спаситель завести со мной дружбу?

А?.. Вэнь Ланьшу снова замахал руками:

— О, да, конечно...

— Тогда... условлено. — С этими словами он прямо на глазах развернулся, подхватил лежавший на чайном столике узелок и бросил через плечо: — До... скорой встречи!

Алые губы, белые зубы, сияющие улыбкой глаза — и он легкой поступью двинулся вперед.

Какой необычный юноша.

Впрочем, помочь попавшему в беду на дороге — долг любого практикующего, разве ж тут ждешь награды? А что до судьбы — небеса сами устроят все наилучшим образом. Бросив взгляд на небо и поняв, что уже поздно, Вэнь Ланьшу спрятал бумажного человечка обратно в заплочный короб и продолжил путь.

Вскоре впереди показалась река. Похоже, чтобы добраться до деревни Наньпин, придется переправляться на лодке.

Окинув взглядом берег, он заметил у самой воды лишь одну оставшуюся прибрежную лодку. Вэнь Ланьшу подошел поближе и вежливо спросил:

— Прошу прощения, уважаемый лодочник, не перевезете ли вы меня сейчас в деревню Наньпин?

Лодка была небольшой, простой постройки, но с прочными бортами из красного дерева.

Услышав это, лодочник покачал головой:

— Солнце уже заходит за горы. Если бы вы, молодой господин, пожелали отправиться куда в другое место, старик бы и слова не сказал. Но раз вам нужно в деревню Наньпин, уж простите, за эту работу я не возьмусь. — С этими словами он махнул рукой и собрался отчаливать.

Почему?

Вэнь Ланьшу поспешно окликнул его:

— Пойдите! Почему же? Уважаемый лодочник, неужели в этой деревне Наньпин творится что-

то неладное?

Лодочник вздохнул:

— С тех пор как тридцать лет назад там кое-что случилось, мы, странствующие заклинатели, больше ни ногой в деревню Наньпин. Эх, в нынешние времена добыть кусок хлеба нелегко, а уж сбережь собственную шкуру — тем более.

Странные вещи тридцать лет назад?.. Что же там произошло? Нет, нужно во всем разобраться.

— Раз так, в деревню Наньпин я не поплыву. Тогда, уважаемый лодочник... сможете ли вы доставить меня на Берег Цзюньтун? — спросил Вэнь Ланьшу.

Берег Цзюньтун тоже был небольшим речным городком на границе, расположенным неподалеку от деревни Наньпин. Если нельзя добраться туда напрямую, можно переправиться через реку, а дальше пойти пешком.

— На Берег Цзюньтун отвезу. О! Как раз кстати, этот молодой господин в моей лодке тоже плывет туда же. Приближается ночь, а нынче поговаривают, будто в этих краях промышляет всякая нечисть, так что вдвоем вам будет веселее, поможете друг другу, если что, — охотно согласился лодочник, причаливая носом к берегу.

Вглядевшись, Вэнь Ланьшу действительно заметил в крошечной каюте лодки смутный силуэт человека.

— Большое спасибо, — поблагодарил он.

Шагнув на борт, Вэнь Ланьшу снял с плеч бамбуковый короб, похлопал по нему и присел на скамью с краешку.

Лодочник оттолкнулся от берега, освещая путь масляным фонарем. Вэнь Ланьшу заговорил:

— Я здесь человек приезжий, направляюсь в деревню Наньпин к старому знакомому. Поскольку я прибыл сюда впервые, то совсем ничего не знаю о здешних местах. Не расскажете ли, что за «странные вещи», о которых вы только что упоминали, произошли там?

Лодочник тяжело вздохнул, словно погружаясь в пугающие воспоминания прошлого, и мрачно произнес:

— Тридцать лет назад я промышлял тем же — возил людей на лодке по этой реке возле деревни Наньпин. Жизнь моя шла тихо и мирно, но однажды, как раз в час заката, ко мне подошла семья из трех человек и попросила перевезти их на другой берег, в деревню Наньпин.

И едва мы приблизились к селению, как я почувствовал неладное.

— Неладное? — переспросил Вэнь Ланьшу. — Почему у вас возникло такое чувство?

Лодочник продолжил:

— Я прибыл к деревне Наньпин аккурат на закате. Но стоило мне причалить к берегу, как из деревенской улицы выскочил безумный мужчина. Кроме него, вокруг не было ни души — жуткое зрелище, ни единого живого существа.

— Насколько мне известно, деревня Наньпин издревле славилась своей известностью, — подал голос юноша, чья фигура была скрыта тенью навеса, так что лица разглядеть не удавалось. — Даже в такое время суток как там могло не остаться ни единого человека?

— Вот и я думал точно так же, — отозвался лодочник. — Поэтому я сошел с лодки, поднялся по мосту и вошел в деревню. Торговые лавки на улице были открыты и не заперты, но внутри — ни души. Тогда я пошел дальше по деревенской улице.

Вэнь Ланьшу прислушался к каждому слову.

— Все ведь знают, что деревня Наньпин славилась в первую очередь благодаря грандиозному храму божества. Хотя по всей деревне было высечено немало статуй, огромная статуя в тыле горы словно нависала над всей деревней целиком. Поэтому местные почитали это божество как защитника селения и возносили ему молитвы о мирной жизни. Но именно тогда, когда меня угораздило проходить мимо святилища на задней горе, я увидел картину, от которой кровь стынет в жилах.

Лодочник вытер со лба холодный пот:

— Та самая почитаемая людьми богиня Гуаньинь... она пожирала людей...

— Пожирала людей?! — недоверчиво переспросил Вэнь Ланьшу. — Каменная статуя божества?

Лодочник продолжил:

— Именно... Если бы я сам своими глазами не видел, как эта статуя согнулась, держа в обеих руках человеческую голову, а ее лицо было сплошь заляпано кровью, я бы ни за что не поверил, что высеченное из камня изваяние способно есть людей...

Услышав это, сидевший у каюты юноша негромко произмолвил:

— Выходит, тот сошедший с ума мужчина, о котором вы упоминали, лодочник... не оттого ли лишился рассудка, что тоже стал свидетелем того, как каменная Гуаньинь на задней горе пожирала людей?

Лодочник вздохнул:

— Эх, должно быть, так. От столь жуткого зрелища даже спустя тридцать лет мороз по коже дерет, как вспомню.

— И как же звали то божество, которому поклонялись люди? — поинтересовался Вэнь Ланьшу.

— Кажется... Гуаньинь Мира Лотосов, — ответил лодочник.

— Гуаньинь Мира Лотосов... Скажите, а помимо того жуткого случая с поеданием людей, происходило ли там еще что-то странное? Например... плачущая кровью статуя Гуаньинь?

Лодочник в замешательстве покачал головой:

— Этого уж я не знаю. После тех событий я больше ни разу не интересовался делами деревни Наньпин. А если хотите узнать что-то о Гуаньинь Мира Лотосов, вам придется отправиться прямо туда — местные жители наверняка знают о той странной статуе немало.

Лодочник снова тяжело вздохнул и наставительно произнес:

— От греха подальше — меньше знаешь, крепче спишь. О таких диковинных вещах, как каменные идолы-людоеды, лучше вовсе не говорить.

Вскоре лодка вошла в горное ущелье. Вокруг сгущались сумерки, а по берегам среди июльского зноя буйно цвели персиковые деревья. Воды залива были сине-зелеными, словно зеркало, омывая островки суши. Этот водный путь звался Заливом Таоюань. Ходили слухи, что персиковые цветы в этих местах не увядают круглый год, лишь меняя оттенки в зависимости от сезона. Русло реки сужалось, и берега горели ярким облачным закатом.

Освещаемая одиноким фонарем лодка плыла вперед. Пока Вэнь Ланьшу озирался по сторонам, сидевший неподалеку юноша взял со столика масляную лампу, отодвинул ее в сторону и вытащил из дорожного мешка свиток.

Развязав тесемки, он медленно развернул его.

Из-за своего положения Вэнь Ланьшу смог отчетливо разглядеть изображение. На древнем рисунке был запечатлен необычный мужчина — великолепно одетый, похожий на любимца небес или небесного генерала: распущенные длинные волосы перевязаны лентой, причем даже

летающие пряди были тщательно выписаны кистью художника. На шее красовался массивный золотой ошейник с серебряными бубенцами, длинное парчовое ханьфу и рукава были расшиты сложными цветочными узорами из золотых нитей, на поясе висели золотые украшения, а края высоких сапог украшала тонкая гравировка.

Его миндалевидные глаза светились умом, соболиные брови слегка приподняты, а на губах застыла мягкая, легкая улыбка.

Стройная, ладная фигура. Одной рукой он непринужденно опирался на рукоять оружия у пояса, а в другой держал прижатую к груди маску.

Изысканный наряд, поразительно красивое лицо, и мастерство живописца, передавшего облик этого человека, было поистине непревзойденным.

Слева от изображения красовалась надпись: Призрачный чиновник Цяньлан, несущий фонарь и ступающий по крови.

Вглядываясь в лицо человека на картине, Вэнь Ланьшу про себя задумчиво пробормотал:

— Призрачный чиновник Цяньлан, несущий фонарь и ступающий по крови...

— Призрачный чиновник Цяньлан... По слухам, те, кто смотрит на него, сходят с ума, а те, кто ненавидит — погибают. К тому же он вечно появляется там, где случаются жуткие кровавые преступления... Зачем же он это делает?

Парень вышел из укрытия каюты, излучая изящество. Подняв глаза и заметив Вэнь Ланьшу, он тут же радостно просиял, чуть изогнув губы в улыбке, и невозмутимо произнес:

— Не ожидал, что мы так скоро вновь увидимся, благородный спаситель.

Оказалось, это он, тот самый юноша из сегодняшнего дня!

Вэнь Ланьшу слегка изумился:

— Это ты...

Подойдя ближе, юноша не спеша устроился рядом с Вэнь Ланьшу и заговорил:

— Молодой господин, говорят, если суждено встретиться, то и за тысячу ли сойдешься, а нет — так и лицом к лицу не признаешь. Похоже, между нами и вправду есть связь. Моя фамилия Чжань, но поскольку в мире людей носителей этого имени мало, все зовут меня просто А

Чжань. А вас, благородный спаситель?

Заметив, что собеседник не назвал своего полного имени, Вэнь Ланьшу решил тоже не любопытствовать и с улыбкой ответил:

— Меня зовут Вэнь Юнь, по второму имени — Вэнь Ланьшу. Молодой господин Чжань, не нужно называть меня спасителем, просто зовите Ланьшу.

Тот кивнул с улыбкой:

— Хорошо, братец Ланьшу.

— Скажи, молодой господин Чжань... по какому делу ты направляешься на Берег Цзюньтун? — осведомился Вэнь Ланьшу.

Нынче пограничные земли Улина кишели злыми духами, и бродячие заклинатели не стали бы попусту слоняться здесь без определенной цели.

Что же до этого юноши по имени А Чжань — изысканно одетый, писанный красавец, — если он был лишь обычным сыжком из богатой семьи, откуда у него такие познания о Призрачном чиновнике Цяньлане? Если же у него были иные цели... чужая душа — потемки, и поди пойми, добрые они или злые.

Услышав это, юноша тронул губы улыбкой, и лицо его, озаренное весенним ветром, излучало особую привлекательность:

— Наставления отца гласят, что в деревне Наньпин объявилась нечисть, и в эту поездку я отправился набраться опыта.

Встреча с тобой в Заливе Таюань — 2

Набраться опыта?

И притом в таком зловещем месте, о котором повсюду ходят слухи, будто там каменная Гуаньинь пожирает людей?

Вэнь Ланьшу окинул юношу оценивающим взглядом: тот был совсем юн, строен и изящен, словно беспечный талантливый цыцзы, странствующий по миру, или отшельник из знатного клана. И тем не менее, сегодня днем в чайном навесе он мимоходом обмолвился, что совершенно не владеет боевыми искусствами и заклинаниями?

Впрочем, это все равно чужие дела, и допытываться Вэнь Ланьшу не стал — да и не хотел.

Глядя на проплывающие мимо холодные деревья и буйно цветущие береги, они оба понимали, что лодка приближается к развилке Залива Таоюань.

Берег Цзюньтун граничил с деревней Наньпин, и совсем скоро они должны были достичь развилки, где речное русло выведет их к водам Берега Цзюньтун.

<http://bllate.org/book/19318/1889649>